

Крупской», колхозы «Рассвет», «Победа», «Красный Путиловец», также колхозы имени Гастелло, Калинина, Мясникова и др. [5; л. 19]. Однако включение близлежащих поселков в черту города не приводило к значительному увеличению численности его населения.

Тем не менее приток новых жителей в Минск требовал увеличения жилищного фонда. В 1960-е гг. произошли значительные изменения в государственной градостроительной политике. Жилые дома начали возводиться большими массивами – микрорайонами. И уже в 1965 г. по новому генеральному плану в Минске развернулось строительство жилых районов Чижовка, Восток, Серебрянка, Зеленый Луг [6; 11].

Таким образом, ключевую роль в увеличении численности населения Минска в 1950-е – середине 1960-х гг. играл миграционный и естественный прирост населения, в то время как прирост населения вследствие включения в черту города сельских населенных пунктов был небольшим.

Литература

1. Польский, С. А. Демографические проблемы развития Минска / С. А. Польский. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – 152 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 429 с.
3. Бон, Т. М. «Минский феномен». Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны / Т. М. Бон. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 416 с.
4. Сборник законов Белорусской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938–1975: в 3 т. / Верхов. Совет БССР; сост.: Е. Я. Бурдзевичский [и др.]. – Минск: Беларусь, 1974–1976. – Т. 1. – 1974. – 672 с.
5. О плане размещения жилищного строительства в г. Минске на 1958–1969 гг. // НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1254. Л. 2–3, 19.
6. Каледа, В. Мінск учора і сёння / В. Каледа. – Минск: Беларусь, 1989. – 320 с.

Вопрос польско-российской границы на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.

*Гуринович А. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. зав каф. Чесновский М. Э., д-р ист. наук, профессор*

1 января 1919 г. была создана Советская Социалистическая Республика Беларусь и вскоре объединена с Литвой. Решение о создании Белорусской советской республики, как и Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики, было вынужденным и продиктованным в первую очередь сложными внешнеполитическими условиями для советской власти.

Советская Россия стремилась ограничить территориальные претензии Польши на белорусские земли и использовала для этого национальный вопрос, создавая видимость самоопределения литовцев и белорусов. В случае, если война все-таки не будет предотвращена, то созданные государственные образования могли быть использованы в качестве буфера и стать территорией для размена на другие уступки. На проходившей Парижской мирной конференции отношение ко вновь созданной республике было отрицательным. Было очевидно, что это – марионеточное образование, и польские власти отказались садиться за стол переговоров с его представителями после соответствующих предложений белорусской стороны [1; 56].

В начале 1919 г. страны Антанты были скептически настроены по поводу амбиций польских политиков по отношению к восточным рубежам их новообразованной державы [2; 42]. Но события развивались иначе, и 21 апреля поляки заняли Вильно, а Пилсудский обратился с воззванием к жителям Литвы, в котором заявил о создании гражданского правительства для решения вопроса о принадлежности территорий бывшего Великого княжества и о самоопределении жителей региона без какого бы то ни было давления со стороны Польши. Смысл плана Пилсудского был в том, чтобы перетянуть общественное мнение и местных политиков на свою сторону и в результате включить Литву в сферу влияния Польши [3; 56]. Тем не менее в литовском Ковно планы Ю. Пилсудского (как и советская версия буферной республики) не нашли понимания и поддержки, и великие державы на мирной конференции согласились установить демаркационную линию, ограничивающую дальнейшую возможность продвижения польских войск, то есть отделяющую Виленщину от остальной Литвы.

Вскоре польские войска взяли Минск, а затем фронт стабилизировался на линии Полоцк – Борисов – Бобруйск – Заславль – р. Збруч. Летом 1919 г. Ю. Пилсудский вступил в переговоры с Советской Россией [2; 53].

8 декабря 1919 г. Высший Совет Антанты принял решение, согласно которому линия границы переносилась до старой австро-русской границы, то есть практически до границы раздела 1795 г. без определения границы в Восточной Галиции. Это разграничение вошло позднее в историю под названием «линии Керзона» – по фамилии тогдашнего министра иностранных дел Великобритании [3; 58]. Польская администрация, согласно этому решению, брала на себя управление на землях, расположенных к западу от этой линии. 8 марта 1920 г. польское правительство выступило со своими мирными предложениями, которые страны Антанты опять нашли чрезмерно амбициозными. Варшава, в частности, предусматривала признание границы по линии 1772 г. [2; 37] и создание буферной зоны между этой линией и существующей линией фронта. Допускалась также возможность появления самостоятельного украинского государства на Правобережье, а население,

которое проживало между предполагаемой линией границ и существующей линией фронта, могло принимать решение относительно того, гражданами какой страны они хотели быть. Белорусам отказывалось в предоставлении государственности, им предоставлялся только автономный статус. Также указывалось, что Польша не пойдет на изменение границы с Литвой в соответствии с историческим принципом, как того требовало литовское правительство в Ковно. Вильно должен был отойти к Польше. Минимальные польские требования к Беларуси включали территории, лежащие к западу от линии: граница с Латвией – Западная Двина – Березина – впадение Припяти в Днепр. Предполагалось провести польско-украинское разграничение по линии Збруч – Горынь – Припять. Земли восточнее вошли бы в состав УНР, выполняющую роль буфера от России [1; 58].

После провальных переговоров с Советской Россией польские войска перешли в наступление. 7 мая они заняли Киев, однако впоследствии вынуждены были отступить под ударами конницы Буденного на Украине и войск М. Тухачевского в Беларуси. Новый польский кабинет министров во главе с В. Грабским обратился с просьбой о посредничестве в мирных переговорах к странам Антанты. Однако их предложения от 11 июля (нота Дж. Керзона) большевики отказались рассматривать. В ноте предлагалось остановить Красную Армию на линии Керзона в качестве разграничительного барьера между Россией и Польшей. При этом Львов, согласно положениям ноты, отдавался Советской России, что вновь свидетельствовало о несогласии Британии с решением об установлении польской границы в Восточной Галиции за пределами польских этнических границ. Польские войска должны были отступить за линию, предложенную в качестве границы Высшим Советом 8 декабря 1919 г. Вильно должен был передаваться Литве. Несмотря на невыгодные для Польши условия, советская сторона, достигая больших успехов в военных действиях с противником, отклонила перемирие, и Красная Армия продолжала наступление. В очередной раз реалии разошлись с установками Парижской мирной конференции. Заключенное соглашение с союзниками в Спа, в основном негативно оцениваемое в польской историографии, тем не менее позволило выиграть время и начать активное сотрудничество с военно-дипломатической миссией Антанты, которая оказала огромную помощь полякам в подготовке «чуда на Висле» и достижении перелома в войне в пользу Польши [1; 59].

Литература

1. Гушин, А. В. Установление восточных границ независимого польского государства в 1918–1923 гг. / А. В. Гушин // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. Сер.: Политология. История. Междунар. отношения. Зарубеж. регионоведение. Востоковедение. – 2012. – № 7. – С. 50–63.

2. Иванов, Ю. В. Очерки истории российско (советско)-польских отношений в документах, 1914–1945 / Ю. В. Иванов. – Москва: Международные отношения, 2014. – 382 с.

3. Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях / [В. Г. Барановский и др.]; под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда [пер.: В. А. Александров и др.]; Российско-польская группа по сложным вопросам. – Москва: Аспект Пресс, 2010. – 823 с.

Суэцкий кризис как символ конца колониального мира

*Гутырчик В. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская О. С.*

23 марта 2021 г. контейнеровоз Ever Given, следовавший через Суэцкий канал, сел на мель, что вызвало остановку движения по каналу, который еще с конца XIX в. является одним из важнейших торговых путей мира. Этот торговый Суэцкий кризис приковал к себе внимание всей мировой общественности точно так же, как это было в 1956-м во время «политического» Суэцкого кризиса.

Открытие Суэцкого канала состоялось 17 ноября 1869 г. К тому моменту его владельцем было франко-египетское акционерное общество. Но позже из-за финансовых трудностей египетская доля акций была продана Британской империи. С тех пор Франция и Великобритания имели фактический контроль над Суэцким каналом [1].

После распада Османской империи Египет стал протекторатом Британской империи, но уже 26 августа 1936 г. между сторонами был подписан англо-египетский договор, по которому Египет признавался суверенным, но для охраны канала и прилегающих районов в стране оставался британский военный контингент на ближайшие 20 лет. Однако в 1951 г., после прихода нового правительства, договор был расторгнут египетской стороной, а позже Великобритания обязалась вывести свои войска с территории Египта [2].

К моменту окончательного вывода британцев с Синайского полуострова глава Египта Гамаль Абдель Насер объявил о национализации Суэцкого канала. Этому предшествовал отказ Международного банка реконструкции и развития, штаб которого находился в США, в помощи при строительстве Асуанского гидроузла.

Тогда Франция и Великобритания предприняли попытки по защите своих интересов, договорившись о проведении совместной операции Тель-Авива, Лондона и Парижа. 22 октября страны встретились в Севре и заключили секретный договор. Согласно этому документу началось нападение Израиля на египетские территории 29 октября 1956 г. по плану операции